

Глава 6

Двенадцатый пик Секты Сяньюнь, глухая роща в самом отдаленном его уголке.

Се Жунцзин лениво прислонился к дереву, скрестив руки на груди. Одну ногу он согнул, упершись подошвой в ствол, а в углу рта у него торчала травинка, сорванная невесть когда. Юнь Мо стоял рядом, а Сы Жань — напротив них.

В руке юноша сжимал флакон с Пилюлями отказа от пищи. Поспешно выудив одну, он отправил её в рот.

Лекарство мгновенно обратилось волной тепла, принося благодатное облегчение желудку, который едва не сводило судорогой. Когда жгучее чувство голода, терзавшее внутренности, наконец утихло, Сы Жань облегченно выдохнул. В первой злосчастной главе его новой жизни — или, вернее сказать, в деле воссоединения души с телом — была поставлена жирная точка.

Следом он проглотил Пилюлю возвращения весны, чтобы залечить свои раны. Живительная сила пилюли принялась латать повреждения, и вскоре к бледным щекам юноши начал возвращаться здоровый румянец.

Заметив, что тот оправился, Се Жунцзин лениво протянул: — Ты ведь уже знаешь условия сделки между Сы Синфэном и Сектой Меча?

Сы Жань кивнул: — Знаю.

— Отлично, тогда мне не придется тратить лишних слов, — усмехнулся Се Жунцзин. — Само собой, твоей защитой будет заниматься старший брат Юнь. Я здесь лишь за компанию — ну и чтобы помочь с общением. А то я всерьез опасался, что Юнь Мо просто подхватит тебя под мышку и утащит в Секту Меча, а ты даже не успеешь понять, что произошло.

Проще говоря, коммуникативные навыки Юнь Мо внушали серьезные опасения, поэтому адепта Се отправили в качестве своего рода дипломатического представителя.

Сы Жань украдкой глянул на старшего, тут же отвел взгляд и негромко отозвался: — Да, я понимаю.

Собеседнику вдруг нестерпимо захотелось его подразнить: — И что же именно ты понял?

Юноша ответил с предельно серьезным видом: — То, что старший Юнь Мо суров, но немногословен.

Юнь Мо хранил молчание.

Се Жунцзин не выдержал: — Пф-ха-ха-ха-ха!

Мечник метнул на спутника ледяной взгляд, и тот мгновенно замолк, хотя его лицо исказилось в мучительной попытке сдержать новый приступ хохота.

— Кхм, неплохо, — Се Жунцзин потер щеки, стараясь вернуть себе самообладание. — Вижу, ты уловил самую суть. Так вот, раз нам предстоит оберегать тебя целое столетие, тебе нельзя оставаться здесь или болтаться по миру со своей мизерной культивацией. Мы забираем тебя в Секту Меча. Жить будешь у нас. Согласен?

— Согласен, — без колебаний кивнул Сы Жань.

— Что касается условий, — продолжил собеседник, — твоё содержание будет приравнено к ученику внешнего двора. Помимо ежемесячного пособия, тебе, как ученику-слушателю, разрешено взять с собой трех разнорабочих.

Сердце Сы Жаня дрогнуло. — Я могу взять кого-то с собой?

Се Жунцзин изогнул бровь: — Всего лишь слуг. Все расходы на их нужды лягут на твои плечи — это будут твои люди, и Секта Меча не станет ими заниматься.

— А им будет где жить? — уточнил юноша.

— Ну, крыша над головой найдется. Но на большее не рассчитывай.

Этого было более чем достаточно. Сы Жань тщательно обдумал ситуацию и решил, что обязательно должен забрать с собой Гу Лина.

В тех серых и тоскливых восемнадцати годах памяти, что остались от прежнего владельца тела — времени, наполненного сухими тренировками и бесконечными издевками соучеников, — Гу Лин был единственным ярким пятном.

Судьба у этого парня была незавидной: оставшись сиротой, он выживал как мог, а после вступления в Секту Сяньюнь из-за своего непокорного нрава умудрился насолить сыну одного из старейшин. С тех пор его жизнь превратилась в череду мелких пакостей и травли. Будучи учеником секты, он получал ресурсов меньше, чем вольные практики, и, несмотря на свой трёхэлементный корень и стадию Возведения Основания в семнадцать лет, всё ещё числился в учениках-слушателях, не дотягивая даже до внешнего двора.

В любом ордене такие адепты были почти что разнорабочими. Они выполняли всю грязную работу, получая за это сущие крохи. То, что в таких условиях парень сумел совершить прорыв, говорило о его недюжинном таланте и силе духа.

Их знакомство вышло случайным. Гу Лин жил в заброшенном уголке Двенадцатого пика, а Сы Жань вечно искал уединения, чтобы скрыться от чужих глаз. Так две «одинокие поганки», любящие тихие углы, однажды наткнулись друг на друга.

Гу Лин за словом в карман не лез и частенько грубил, но злобы в нем не было. А Сы Жань, хоть и обладал лишь частью души, интуитивно чувствовал истинное отношение людей. Так, понемногу, они и стали товарищами по «выращиванию грибов» — изредка встречались, обменивались короткими приветствиями и расходились по своим углам, каждый занимаясь своим делом.

Ориентируясь по старой памяти, Сы Жань петлял по тропинкам, пока наконец не добрался до жилища Гу Лина. Назвать это место домом было сложно — скорее, ветхая лачуга, сбита хозяином собственноручно.

Тот был весь в культивации, а к быту относился с полным безразличием. Внутри стояла лишь каменная лежанка для медитаций, а питался он одними пилюлями. Аскетизм в чистом виде.

Сы Жань только занес руку, чтобы постучать, как дверь распахнулась от мощного пинка, едва не задев его нос.

Гу Лин, хмурясь и опираясь на дверной косяк, недружелюбно процедил: — Чего надо?

Юноша моргнул, сопоставляя образ из памяти с реальностью. Вживую приятель выглядел куда свирепее, чем в воспоминаниях. Если выразиться проще, он так и лучился агрессией.

Сы Жаню показалось, что перед ним стоит дикий кот. — Привет, Гу Лин. Я пришел, чтобы...

Договорить он не успел. Лицо собеседника мгновенно изменилось. Духовная энергия хлынула наружу, поднялся резкий ветер. Парень молниеносно выхватил меч, и холодное лезвие замерло в волоске от шеи Сы Жаня.

Но в следующую секунду Юнь Мо без малейших усилий подавил его. Перед культивацией стадии Великого Завершения Золотого Ядра у Гу Лина не было ни единого шанса.

Юнь Мо даже не обнажил клинок — он просто сконцентрировал малую крупицу духовной энергии.

С глухим звоном меч Гу Лина выпал из рук. Парень не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, стиснутый путами из чистейшей энергии. Он лишь яростно сверкал глазами и выкрикивал: — Ты кто такой?! Куда ты дел Сы Жаня?!

Сы Жань почувствовал себя в полнейшем замешательстве.

Он счел необходимым объясниться: — Вообще-то, Сы Жань — это я.

— Ха! Тот парень не вел себя так! — Гу Лин кипел от ярости. — Захват тела? Ну, тогда ты просчитался. Его отец мертв, а на Двенадцатом пике он никто. Если хотел нажиться на чужом имени, выбрал бы кого-нибудь подостойнее. А это тело... Тьфу! Какой прок от пятиэлементного мусора? Двенадцать лет тренировок — и всё еще на седьмом уровне Очищения Ци. Советую тебе подыскать оболочку получше...

Сы Жань промолчал.

«Воистину — сам себя захватил».

Неужели его полная душа настолько отличается от того жалкого остатка, что был раньше?

— Тебе не кажется, что у тебя слишком буйная фантазия? — искренне спросил он.

Гу Лин замер.

Сы Жань понимал: в мире культивации захват тела — дело непростое. Душа захватчика и плоть жертвы никогда не сливаются идеально. Человек с острой интуицией всегда почувствует фальшь. К тому же, воспоминания не поглощаются мгновенно, и любая проверка на знание прошлого выдаст лжеца.

Он отступил в сторону, указывая на своих спутников. — Вот эти два почтенных мастера из Секты Меча могут подтвердить: моя душа и тело — единое целое. Идеальное слияние. Это я.

Се Жунцзин с любопытством наблюдал за сценой, а затем кивнул: — Это правда. Полная гармония. Это его родное тело.

Восприятие мечников было на порядок выше, чем у обычных культиваторов, так что уверенность Се Жунцзина имела под собой веские основания.

— И потом, — добавил Сы Жань, — как ты и сказал: если бы я был захватчиком, на кой мне сдалось тело с пятью корнями? Зачем мне такая оболочка? Чтобы вкусно есть, сладко спать и через сто лет помереть от старости? Если уж я способен на захват тела, неужели я был бы настолько ничтожен в своих амбициях?

Гу Лин хранил молчание.

Этот акт самобичевания был настолько убедительным, что возразить было нечего. Но парень всё еще колебался, и Сы Жань решил применить тяжелую артиллерию.

— Я помню наш первый день. Это было семь лет назад? Я проходил мимо обрыва на Двенадцатом пике и увидел, как ты карабкаешься вверх. Ох, и тяжело же тебе было! Мне стало так любопытно, что я присел на краю и всё утро смотрел, как ты ползешь.

Гу Лин: «...»

«И ты еще смеешь об этом вспоминать?! Сидел всё утро и даже руки не протянул!»

— А еще был случай, прямо здесь, — продолжал Сы Жань. — Ты строил себе хижину, но мастерства не хватило, и крыша рухнула прямо на тебя. Это ведь я тогда перетащил все доски и бревна... чтобы разобрать завал.

Гу Лин: «...»

«Ах да, помню. Я лежал придавленный, а этот тип методично складывал бревнышко к бревнышку, прежде чем соизволил вытащить меня».

— Но больше всего мне запомнился тот раз, — Сы Жань понизил голос. — Я медитировал неподалеку, а ты принимал ванну прямо в хижине. Вдруг на тебя снизошло озарение, ты совершил прорыв и...

— Хватит! Довольно! — выкрикнул Гу Лин, стремительно краснея.

— Ну так что, теперь ты веришь, что я — это я? — невинно уточнил юноша.

Тот не ответил прямо: — Но почему ты... Ты словно стал другим человеком.

— Несчастный случай, — туманно пояснил Сы Жань. — Ударился головой, и вот результат. Знаешь, мир словно стал четче и яснее.

Он не лгал: когда его столкнули в яму, он действительно приложился головой, и затылок до сих пор неприятно ныл.

Юнь Мо развеял энергетические путы. Гу Лин подобрал меч, бережно закрепил его на поясе и с каменным лицом спросил: — И зачем ты явился? Решил свести счеты за прошлое?

Сы Жань оторопел.

«Как ты вообще пришел к такому выводу?»

В памяти не было ничего, что указывало бы на вражду. Отношения были странными, но точно

не плохими. Он на мгновение пожалел, что вообще пришел сюда, но, раз уж начал, нужно было доводить дело до конца.

Он вкратце обрисовал ситуацию, сделав упор на приглашение в Секту Меча.

— Ты хочешь, чтобы я стал твоим разнорабочим?! — взорвался Гу Лин.

Сы Жань ожидал этой реакции. — А разве сейчас ты не на побегушках у Сяньюнь? Хрен редьки не слаще, но в Секте Меча условия явно лучше, не находишь?

Гу Лин промолчал. Юноша мягко улыбнулся: — Подумай о выгодах. Тебе семнадцать, ты на стадии Возведения Основания, а к тебе здесь относятся как к мусору. Смена обстановки пойдет тебе на пользу. Кто знает, какие возможности откроются в Секте Меча?

Тот криво усмехнулся: — Тебе восемнадцать, а ты всё еще в Очищении Ци. И ты еще смеешь давать советы?

— Давай без перехода на личности, ладно?

— Я не пойду, — Гу Лин небрежно стряхнул пыль с рукава. — С твоими талантами ты и в Секте Меча будешь приживалом. Решил прихватить меня с собой? Подумай лучше о себе. Там не будет твоего отца Сы Синфэна, который снабжал бы тебя ресурсами. Смотри не застрянь в Очищении Ци до конца дней — курам на смех.

«Ого, какой колючий тип».

Сы Жань тяжело вздохнул: — Что ж, воля твоя. Видимо, суждено мне коротать дни в Секте Меча в полном одиночестве.

Гу Лин хранил молчание.

— Я ведь с моим пятиэлементным корнем и половины ресурсов не усваиваю, — продолжал Сы Жань, глядя в пространство. — У меня их столько осталось от отца, девать некуда. Эх, видать, следующие сто лет я проведу в бесконечной скуке и забвении.

Гу Лин: «...»

— Я-то считал тебя своим единственным другом... а теперь я совсем один. Неужели моя жизнь и впрямь так печальна? У-у, какой смысл так жить? Проще сразу в петлю.

Гу Лин не выдержал. Он с такой силой сжал кулак, что едва не выломал кусок дверного

косяка. — Да хватит уже ныть! Неужели в тебе совсем нет гордости?! Всего-то делов... Ладно!
Я иду!

Сы Жань: «На самом деле, есть один вопрос, который я давно храню в сердце и всё никак не решаюсь задать...»

Гу Лин: «Говори уже».

Сы Жань: «Эти твои слова «Я иду» — это решительное согласие или ты просто меня куда-то послал?»

Гу Лин: «...»

<http://bllate.org/book/15359/1413228>